

Живет в Гомеле (Беларусь).

Мир, где кроме тебя все умерли

Вид за окном.
Меняется с наступлением ночи.
Какое-то чудо ворваться хочет,
но.

Здесь вряд ли случаются чудеса:
внезапная вспышка на небесах –
даже не молния.
Едва ли в ночном безмолвии
"бясшумна цмакі ляцяць".
Подковы коней не звенят –
нет признаков Дикой Охоты.
И даже собачья свадьба
ночами не происходит.
Не знать бы
о прошлых легендах,
лучше бы перед рассветом
призраков их не искать.
Это не призраки времени
глухо по стенам стучат,
рождённые воображением.
Всё проще и ближе к реальности:
в третьем уже поколении
в кладке кирпичной по-тихому
призрак будильника
тикает.

* * *

Дерево и тень дерева не отличаются друг от друга.
Ни в коем случае не стоит бежать по кругу.
Можно сворачивать в подворотни.
Уносить ноги.

Запущен часовой механизм, порастает травой.
Исчерпан месяц, подходит к концу второй.
В городе ещё ни разу не смерклось.
Кто-то смотрит на меня сверху.

Ворота заперты, дома без дверей глухи.
Усыпляющим голосом город читает стихи.
Ему нужно быть, пока есть хоть один человек.
Пока я бегу, не окончен побег.

Особенно страшно становится на поворотах.
Всё больше и ближе невидимый этот кто-то.
Бежать – и за угол, сворачивать снова и снова.

Кто-то из нас не отличается от другого.

Пойкилотермия

локализация сердца – грудная клетка,
примерно посередине, немного влево.
иное расположение – патология, крайне редкая.
таково человеческое тело.

сердце в пятках – шутка о вашей смелости,
стук в висках – лишь пульсовая волна.
орган в четыре камеры, если он целостен,
предназначение оправдывает сполна:

то не любовь, но тепло и движение крови,
физиологии непререкаем закон.
всё остальное лишь перечень бутафорий.
сердца, например, стучащие в унисон.

*

но если руки замок раскроют
и пальцев останется снова пять,
число предсердий уменьшит вдвое
пустая пядь.

всё тот же мышечный полый орган:
во мне себе не имеет равных.
но я воистину теплокровной
быть перестану.

*

в две камеры сердце – у саламандры,
и как бы ему не стучать быстрее,
придётся после такой утраты
сгореть в костре.

О себе

«Я еще и подбородок к небу задираю, шурю презрительно, жестикулирую, как пьяный солдат. Мои близкие считают, что это я так неуклюже кокетничаю. А на самом деле я просто стараюсь быть честной. Компенсирую свой малый рост и девичью красу скверными манерами, чтобы новые знакомые сразу поняли, с кем связались. Потом всем же будет проще».

Макс Фрай. "Хроники Ехо".

